

Друзина Мария Павловна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,

международное частное право

Брачный договор и защита прав кредиторов

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы защиты прав кредиторов в случае заключения, изменения, расторжения брачного договора. Рассматриваются имеющиеся в России и ряде стран ближнего и дальнего зарубежья варианты законодательного регулирования данной группы общественных отношений. На примерах из судебной практики последних лет проанализированы сложившиеся подходы к проблеме. Выявлен дисбаланс в поставленных под охрану закона интересах кредиторов и супругов, заключивших брачный договор. Делается вывод, что кредитор не должен обладать приоритетным по сравнению со вторым супругом правом на охрану своих имущественных прав. Предлагается своё видение преодоления имеющихся противоречий в интересах кредиторов и супругов, заключивших брачный договор.

Ключевые слова: брачный договор, порядок заключения, нотариат, защита прав кредиторов.

Семейный кодекс РФ провозглашает в качестве принципа семейного законодательства принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (ст. 1 СК РФ), вместе с тем, законом предусматриваются определённые условия, касающиеся заключения, изменения и расторжения брачного договора.

Так, действующее семейное законодательство РФ предусматривает, что брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (ч. 1 ст. 41 СК РФ). При этом в соответствии со ст. 46 СК РФ,

регламентирующей данные правоотношения, супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном ст. 451-453 ГК РФ.

Наличие данной нормы обусловлено тем, что во всех случаях заключения брачного договора кредиторы заинтересованы в том, чтобы знать, во-первых, о том, что брачный договор существует, а во-вторых, о том, каково его содержание. Они должны располагать информацией о том, как распределяется имущество супругов, поскольку от этого зависит объем имущества, на которое они могут обратить взыскание и установление данной обязанности дает кредиторам возможность получить информацию об изменении материального положения должника и, следовательно, если оно ухудшилось, своевременно принять все необходимые меры для защиты своих интересов [19, с. 201].

Таким образом, кредитор, которого должник не уведомил о заключении, изменении или расторжении брачного договора, имеет право выбора между возможностями, указанными в п. 1 и 2 ст. 46 СК РФ. Он может потребовать от должника исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора или потребовать изменения либо расторжения заключенного с супругом договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами, если эти изменения соответствуют условиям, предусмотренным в ст. 451 ГК РФ [13, с. 347].

Итак, допустив возможность договорного режима имущества супругов, федеральный законодатель – исходя из необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, а также защиты интересов кредиторов от недобросовестного поведения своих контрагентов, состоящих в брачных отношениях, и учитывая, что в силу брачного договора некоторая, в том числе

значительная, часть общего имущества супругов может перейти в собственность того супруга, который не является должником, – предусмотрел в п. 1 ст. 46 СК РФ обращенное к супругу-должнику требование уведомлять своего кредитора обо всех случаях заключения, изменения или расторжения брачного договора и его обязанность отвечать по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора, если он указанное требование не выполняет. Соответственно, в силу названного законоположения не извещенный о заключении брачного договора кредитор изменением режима имущества супругов юридически не связан и по-прежнему вправе требовать обращения взыскания на имущество, перешедшее согласно брачному договору супругу должника.

Как отметил Конституционный суд РФ, в данном случае требование, предъявляемое к супругу-должнику, заключившему брачный договор, обусловлено особенностями правового статуса супругов как участников общей совместной собственности, спецификой договорного режима их имущества и предоставляемой семейным законодательством широтой возможностей отступления от законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора. Следовательно, вытекающие из п. 1 ст. 46 СК РФ особенности в регулировании ответственности должника, заключившего брачный договор, по своим гражданско-правовым обязательствам основаны на объективных характеристиках данной категории субъектов права [27, с. 15].

Такое регулирование, направленное на защиту интересов кредиторов от недобросовестного поведения должника, в полной мере соответствует правовой позиции Конституционного суда РФ, сформулированной в Определении от 4 декабря 2003 года № 456-О [29, с. 46] и в Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П [26, с. 7] распространенной на регулирование системы отношений, которая связывает кредитора и должника-гражданина при неисполнении последним своего гражданско-правового обязательства, влекущем ответственность всем принадлежащим ему имуществом перед кредитором и возможность в предусмотренных законом случаях обращения взыскания на это

имущество. Как указал Конституционный суд РФ, исходя из общеправового принципа справедливости в сфере регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, защита права собственности и иных имущественных прав (в том числе прав требования) должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников.

Например, по условиям брачного договора имущество одного из супругов, который по договору займа должен третьему лицу, перешло в собственность другого супруга. Супруг-должник не известил об этом своего кредитора. Если в дальнейшем он не исполнит обязательства по договору займа, на его имущество по требованию кредитора может быть наложено взыскание независимо от того, что по брачному договору оно перешло в собственность другого супруга. В данном случае закон защищает имущественные права и интересы кредитора [11, с. 30–32].

По данному пути идёт и судебная практика. Так, взыскатель К. обратился в суд с иском к Е. о выделе доли в имуществе супругов для обращения взыскания, указывая, что по решению суда от 24 апреля 2008 г. в его пользу с Е. взыскано 5 495 393 руб., однако до настоящего времени решение не исполнено в связи с отсутствием у должника имущества и денежных средств.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока в иске отказано по тем основаниям, что к моменту вынесения решения между супругами Е. произведен раздел имущества на основании брачного договора от 10 апреля 2008 г., в связи с чем суд посчитал невозможным выделить долю ответчика из имущества, перешедшего по брачному договору к его супруге.

В кассационном порядке решение суда отменено, поскольку вывод суда противоречит требованиям п. 1 ст. 46 СК РФ, согласно которому супруг обязан уведомлять своего кредитора о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по

своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Таким образом, у суда отсутствовали препятствия для выдела доли супруга должника из совместно нажитого имущества. На эту долю могло быть обращено взыскание точно так же, как если бы брачный договор между супругами заключен не был, и независимо от того, что по условиям брачного договора имущество, на которое обращается взыскание, перешло в собственность другого супруга [32, с. 7].

Следует отметить, что неуведомление должником своего кредитора о заключении брачного договора не влечет признание данного договора недействительным. На это обстоятельство обращает внимание и Конституционный суд РФ, указывая, что положения (ч. 1 ст. 46 СК РФ) не предусматривают возможность расторжения брачного договора или признания его недействительным по требованию кредитора, которого супруг-должник не уведомил о заключении брачного договора. Между тем на основании этих положений кредитор может потребовать от супруга-должника либо исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора, либо изменения или расторжения договора, из которого возникло данное обязательство [28, с. 13].

Так, по одному из дел суд общей юрисдикции, удовлетворяя требование К. о признании недействительным брачного договора, заключенного между супругами Т., со ссылкой на положения ст. 46 СК РФ, не учел, что данная норма семейного права устанавливает дополнительно к уже предусмотренным гражданским законодательством положениям специальные гарантии прав кредиторов супругов. Они заключаются в обязанности супругов уведомлять своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора. Невыполнение данной обязанности лишает возможности супруга-должника в последующем, в случае имущественного спора с кредитором, ссылаться на положения брачного договора как на обстоятельства, препятствующие выполнению им своих обязательств. Поэтому на имущество супруга-должника может быть обращено взыскание по требованию кредитора

независимо от содержания брачного договора, по условиям которого изменилось материальное положение должника.

Как следует из материалов дела, заявляя о ничтожности положений брачного договора по мотиву его неуведомления об этом, К. желает защитить свои права кредитора от действий супруга-должника Т., полагая, что заключением брачного договора ответчик лишил его возможности исполнения судебных решений о взыскании долга за счет принадлежавшего ответчику имущества.

Вместе с тем, само по себе неуведомление должником своего кредитора о заключении брачного договора не влечет признание данного брачного договора недействительным, а предполагает наступление иных правовых последствий, а именно – выдел доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания независимо от содержания брачного договора (определение №33-2357 от 14.04.2009) [33, с. 9].

Однако имеется и другая тенденция, когда в ситуации конфликта интересов в отношении с кредиторами брачный договор всё-таки признается недействительным. Речь идёт, в том числе, о случаях заключения брачного договора с целью предотвращения обращения взыскания на имущество [17, с. 116–119]. В частности, брачные договоры, которые совершены с целью установления препятствий кредиторам в возможности взыскания имущества должника, признаются судами мнимыми [34, с. 18], а применение к данным сделкам гражданско-правовых последствий в виде двухсторонней реституции происходит на основании соответствующих норм ГК РФ с учетом положений п. 2 ст. 43 СК РФ.

Так по одному из дел, истец предъявил иск к ответчикам-супругам о признании недействительным брачного договора, ссылаясь на то, что между ним и ответчиком был заключен договор займа, обязательства по которому не исполнены. Все имущество, являющееся совместной собственностью супругов, ответчик передал в собственность своей супруги посредством заключения

брачного договора от 17 декабря 2008 года. Истец полагал, что заключение супругами брачного договора имеет целью сокрытие имущества от исполнения обязательств по договору займа. Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, с которым согласился суд апелляционной инстанции, суд первой инстанции исходил из того, что истец, не являясь стороной брачного договора, не вправе обращаться в суд с иском о признании его недействительным.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал, что в соответствии со ст. 44 СК РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок. В соответствии со ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом (ст. 166 ГК РФ). Поэтому кредитор по договору займа был вправе предъявить иск о признании брачного договора недействительным (Постановление президиума № 44-Г-125/2012) [31, с. 12].

Видимо, подобный подход судебных инстанций приводит отдельных авторов к мысли о том, кредитор (кредиторы) названы в качестве лиц, наряду с самими супругами имеющих право требовать изменения или расторжения брачного договора в судебном порядке по правилам ст. 451–453 ГК РФ [14, с. 21–23]. И это при том, что исходя из буквального прочтения п. 2 ст. 46 СК РФ следует, что законодатель предусматривает возможность для кредитора в случае заключения, изменения или расторжения брачного договора требовать изменения или расторжения договора, заключенного между ним и супругом-должником, как в связи с существенно изменившимися обстоятельствами, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 451 ГК РФ) [7, с. 560].

Следует отметить, что норма, предусмотренная в ст. 46 СК РФ, и имеющаяся практика её применения ставят лицо, состоящее в браке, в менее выгодное положение по сравнению с иными участниками общей собственности – должниками по гражданско-правовым обязательствам, поскольку вытекающая из него обязанность должника, состоящего в брачных отношениях, уведомлять кредитора о заключении, изменении и прекращении брачного договора не предусмотрена для сделок по распоряжению долей в праве общей собственности, которые заключаются лицами, не состоящими в брачных отношениях; кроме того, при совершении иных сделок по распоряжению общим имуществом супругов, в частности при заключении соглашения о его разделе, такая обязанность на супруга-должника, в том числе заключившего брачный договор, не возлагается. И действительно, закон обошел глухим молчанием ситуацию, при которой недобросовестные супруги для того, чтобы наказать своих излишне доверчивых кредиторов, заключают не брачный договор, а соглашение о разделе совместно нажитого имущества, о наличии которого не надо никого уведомлять, хотя такое соглашение может ущемить интересы кредиторов куда сильнее, чем брачный договор [12, с. 18].

Арбитражные суды также вносят свою лепту в расширительное толкование семейного законодательства с точки зрения защиты прав кредиторов. Так, в п. 1 и 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что оспаривать по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве можно, в том числе, брачный договор и соглашение о разделе совместно нажитого имущества [30, с. 8]. Однако согласно положениям СК РФ брачный договор может быть признан судом недействительным по основаниям, предусмотренным только ГК РФ для недействительности сделок. Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично, но лишь по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Как видно, арбитражный управляющий среди лиц,

имеющих право на оспаривание брачного договора, не назван, как и не приведено в ст. 44 СК РФ иных оснований для неправомерности договора между супругами. Несмотря на это Закон о банкротстве равным образом позволяет оспаривать брачные договоры при несостоятельности любого должника, включая и юридических лиц. И делать это можно вопреки императивным нормам семейного законодательства [9, с. 31–36].

Имеющийся дисбаланс в интересах кредиторов и супругов, заключивших брачный договор, позволяет Л.Б. Максимович предположить возможность ситуации, при которой один из супругов, которому по каким-то причинам стали невыгодны условия брачного договора и который не хочет (либо не имеет законных оснований) обращаться в суд с требованием о его расторжении, вступает в сговор со своим кредитором или с тем, кто возьмет на себя данную роль, не являясь таковым на деле. За этим следует требование лжекредитора к супругу-лжедолжнику исполнить обязательство независимо от содержания брачного договора, что, в конечном счете, приведет к незаконному обогащению одного супруга и к нарушению прав другого. Думается, отмечает Л.Б. Максимович, что кредитор не должен обладать приоритетным по сравнению со вторым супругом правом на охрану своих имущественных прав [15, с. 47].

Возможно ли добиться обеспечения прав кредиторов супругов, заключивших брачный договор, не допуская при этом существенного нарушения имущественных прав второго супруга, который, заключая брачный договор, рассчитывал на определённый уровень обеспеченности? Ведь в настоящее время происходит перекалывание проблем с больной головы на здоровую и проблемы кредитора супруга-должника автоматически становятся проблемами второго супруга, за счёт имущества которого происходит удовлетворение требований кредиторов.

Представляется, что решение данной проблемы возможно, путём введения обязательной регистрации брачных договоров. В настоящее время, поскольку механизм регистрации брачных договоров отсутствует, супруги

могут неоднократно заключать брачные договоры, вносить в них изменения. В связи с этим невозможно контролировать, какой договор является действующим [20, с. 28–29]. В результате третьи лица, прежде всего будущие или настоящие кредиторы супругов, не располагают достоверной информацией о режиме общего имущества супругов. Так, Т.В. Шершень приводит пример, когда «один из супругов берет в долг крупную денежную сумму, вовремя не рассчитывается с кредитором и в спешном порядке оформляет брачный договор, переводя все свое имущество на другого супруга, из-за чего кредитор лишается возможности вернуть долг, обратив взыскание на имущество должника» [25, с. 86]. Следует согласиться, что данная ситуация является недопустимой [18, с. 156–159].

В связи с этим в литературе высказывается предложение о целесообразности «установить в законодательном порядке норму об обязательности отметки о заключении брачного договора в свидетельстве о заключении брака [20, с. 28–29], либо в паспорте [6, с. 336]. Кроме того, в тех случаях, когда супруг является предпринимателем или становится им в последующее время, его брачный договор должен быть зарегистрирован в органах государственной регистрации под угрозой признания его недействительным» [20, с. 28–29]. Естественно, что такие предложения обусловлены стремлением обеспечить права кредиторов при заключении брачного договора.

Однако вряд ли такая позиция заслуживает поддержки, в частности, потому, что внесение отметки о заключении брачного договора в свидетельство о заключении брака противоречит существу данного документа. Оно выдается в удостоверение факта государственной регистрации брака (ст. 8, 30 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»), и только (что, впрочем, не умаляет значения свидетельства). А с точки зрения практической такие действия могут быть весьма затруднены, если учесть, что брачные договоры могут заключаться, изменяться, расторгаться (причем все это может быть неоднократно), признаваться недействительными [10, с. 147; 21, с. 302].

При этом в действующем российском законодательстве не задействованы даже имеющиеся механизмы, дающие возможность регистрации тех имущественных прав, вытекающих из брачных договоров, предметом которых являются права на недвижимое имущество, а ведь именно оно, как правило, представляет наибольшую ценность и способно реально удовлетворить требования кредиторов.

В этой связи интересен опыт стран ближнего зарубежья. Так, введенная Законом Республики Беларусь от 07.01.2012 г. ст. 13-1 в КоБС Беларуси установила, что брачный договор подлежит также государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, если он содержит условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременения) прав на недвижимое имущество. Таким образом, брачный договор или его условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременения) прав на недвижимое имущество, вступают в силу со дня государственной регистрации брачного договора.

Белорусский законодатель при этом уточняет, что государственная регистрация брачного договора осуществляется после регистрации заключения брака. Следовательно, если брачный договор в отношении недвижимого имущества заключили будущие супруги, после регистрации самого брака необходимо пройти процедуру государственной регистрации брачного договора. Государственная регистрация брачного договора по законодательству Беларуси может быть осуществлена после прекращения брака в том случае, если брачный договор предусматривает права и обязанности бывших супругов после прекращения брака [16, с. 46–48].

В этой связи показательна точка зрения А.В. Слепаковой о том, что «было бы целесообразным дополнить требование нотариального удостоверения брачного договора обязанностью государственной регистрации той его части, которая касается прав супругов на уже имеющуюся у них недвижимость» [24,

с. 444]. Это позволило бы избежать противоречий между правоустанавливающими и правоподтверждающими документами, защитить интересы супруга-собственника и публичные интересы в целом.

Высказанное мнение показывает, что на практике имеет место непонимание разницы между государственной регистрацией договора и государственной регистрацией права, возникшего из договора. Так, «Ч. обратился в суд с иском... о признании недействительным брачного договора от 28.10.2009, поскольку договор не прошел государственной регистрации в отношении недвижимости. Отказывая в удовлетворении требования о признании недействительным брачного договора от 28.10.2009, суд указал, что семейное законодательство Российской Федерации не предусматривает обязательной государственной регистрации брачного договора, так и права личной собственности на недвижимое имущество, возникшее из нотариально удостоверенного брачного договора, соответственно, отсутствуют основания для признания договора недействительным» [35, с. 33].

Однако, хотя российский и украинский законодатели не предусматривают государственной регистрации брачного договора; при этом, если в соответствии с заключенным брачным договором возникают, изменяются либо прекращаются права на недвижимость, государственной регистрации подлежит переход прав на недвижимое имущество согласно п. 1 ст. 131 ГК РФ и п. 1 ст. 182 ГК Украины. Отсутствие же государственной регистрации прав на недвижимое имущество в случае, если основанием для их возникновения является брачный договор, противоречит действующему российскому законодательству, в частности, ст. 8.1 ГК РФ, согласно которой права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. В случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которые

подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена (ч. 2 и 3 ст. 8.1 ГК РФ).

Следует отметить, что такой способ информирования кредиторов и третьих лиц о существовании брачного договора между супругами как его обязательная регистрация, уже реализован в законодательстве отдельных европейских стран. В целях защиты прав кредиторов предусмотрен специальный механизм регистрации брачных договоров, позволяющий заинтересованным лицам ознакомиться с его содержанием или хотя бы узнать о самом факте его заключения, что имеет большое значение для успешного бизнеса. Например, во Франции брачный контракт публикуется в специальном коммерческом регистре с упоминанием предыдущего контракта [22, с. 141].

Российский законодатель также предпринимает попытки введения регистрации брачных договоров. Так, Федеральный закон от 02.10.2012 № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства РФ о нотариате и отдельные законодательные акты РФ» предусматривает создание и функционирование единой информационной системы нотариата, предназначенной для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия. Оператором и собственником этой системы будет Федеральная нотариальная палата. Ведение соответствующих реестров будет осуществляться в электронной форме на основании сведений, переданных нотариусами в единую информационную систему.

Согласно ст. 34.2 Основ законодательства о нотариате в редакции Федерального закона от 02.10.2012 г. единая информационная система нотариата включает в себя реестры: 1) удостоверенных завещаний и уведомлений об отмене завещаний; 2) удостоверенных доверенностей и уведомлений об отмене доверенностей; 3) открытых наследственных дел; 4) удостоверенных брачных договоров; 5) уведомлений о залоге движимого имущества (п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 34.2 вступают в силу с 1 июля 2014 года (ст. 4 Федерального закона от 02.10.2012 г.).

Однако, как следует из данных изменений, только два реестра будут носить публичный характер: реестр уведомлений о залоге, к которому будет обеспечиваться доступ и через Интернет, а также реестр удостоверенных завещаний и уведомлений об отмене завещаний, который будет обладать свойствами публичности лишь после открытия завещаний [8, с. 1, 4].

Представляется, что законодатель должен быть более последовательным и предусмотреть возможность получения сведений и из реестра брачных договоров, в этом случае заинтересованные лица смогут получить необходимую информацию о существовании какого-либо обременения имущества супругов или об обязательствах супругов. Учитывая, что данная информация носит персональный характер, следует предусмотреть, что для получения информации из такого реестра заявителю потребуется надлежащее основание: судебное решение о предоставлении информации либо заявление одного из супругов о выдаче выписки из реестра брачных договоров. При этом должно быть предусмотрено предоставление информации: о конкретном имуществе и зарегистрированных в отношении него обременениях, о правообладателе данного имущества. Это позволит будущим кредиторам быть уверенными в действительности информации, предоставляемой супругами – потенциальными должниками [18, с. 156–159].

Таким образом, кредитор, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру обязательства и условиям оборота, должен иметь возможность получить необходимую ему для принятия решения информацию о потенциальном должнике. Если же он такой возможностью не воспользовался, то сам должен нести неблагоприятные последствия, связанные с возможными трудностями в исполнении своих обязательств супругом-должником. И только в случае, если брачный договор заключен уже после возникновения долгового обязательства и по смыслу действующего семейного законодательства обязательства супруга-должника относятся к общим долгам супругов, тогда должна в полной мере действовать ст. 46 СК РФ, согласно которой кредитор должен быть уведомлен о

заключении, изменении или расторжении брачного договора, а при невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. О внесении изменений в Основы законодательства РФ о нотариате и отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 02.10.2012 № 166-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5531.

4. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ с изменениями от 18 июля 2006 г. // СЗ РФ. 1997. № 47 Ст. 5340.

5. Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 г. «О внесении изменений в Кодекс о браке и семье Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 9.

6. Алексеева О.Г., Заец Л.В., Звягинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ (учебно-практический) / Под общ. ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010.

7. Ахметьянова З.А., Ковалькова Е.Ю., Низамиева О.Н. и др. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010.

8. Брюллов М. IT на службе права // ЭЖ-Юрист. 2013. № 44.

9. Головизнин А.В., Заблоцкий С.С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7.

10. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор: комментарий семейного и гражданского законодательства. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009.

11. Елкина О.С. Договорный режим ответственности супругов по своим обязательствам // Гражданское право. 2011. № 3.

12. Ильина О.Ю. Баланс частного и публичного интереса при судебном рассмотрении дел о расторжении брака // Современное право. 2005. № 8.

13. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына, В.А. Малышев, А.А. Спектор. М.: Деловой двор, 2008.

14. Косарева И.А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам // Семейное и жилищное право. 2010. № 5.

15. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора. М.: Ось-89, 2005.

16. Матвеева Н.А. Субъекты, форма и порядок заключения брачного договора в России, Украине и Беларуси // Нотариус. 2013. № 4.

17. Плиева С.Э. Основания и правовые последствия недействительности брачного договора // Общество и право. 2011. № 5.

18. Потапова Н.В. Брачный договор: информационное обеспечение интересов кредиторов и иных третьих лиц // Российский юридический журнал. 2013. № 5.

19. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011.

20. Реутов С.И., Закалина И.С. Брачный контракт: стороны, содержание, порядок заключения, ограничения, изменения и его прекращения. Пермь: Пермский государственный университет, 2007.

21. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др. / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008.

22. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Алексия, И.В. Петрова. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008.

23. Семейное право: Учебник для вузов / Под ред. С.Н. Бондова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.

24. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов: Монография. М.: Статут, 2005.

25. Шершень Т.В. Брачный договор и гарантии прав кредитора супруга-должника // Вестник Пермского университета. 2007. Вып. 8.

26. Постановление Конституционного суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абз. 3 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Вестник Конституционного суда РФ. 2007. № 7.

27. Определение Конституционного суда РФ от 13.05.2010 № 839-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой М.Н. и Козлова С.С. на нарушение их конституционных прав п. 1 ст. 46 СК РФ» // Вестник Конституционного суда РФ. 2010. № 5.

28. Определение Конституционного суда РФ от 19.03.2009 № 274-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Андрея Максимовича на нарушение его конституционных прав ст. 46 СК РФ» // Вестник Конституционного суда РФ. 2007. № 3.

29. Определение Конституционного суда РФ от 04.12.2003 № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абз. 1 и 2 п. 1 ст. 446 ГПК РФ» // Вестник Конституционного суда РФ. 2004. № 1.

30. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2011. № 3.

31. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за четвертый квартал 2012 года (утв. президиумом Челябинского областного суда 03.04.2013) // Бюллетень судебной практики. 2013. № 1.

32. Обзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в кассационном и надзорном порядке в первом полугодии 2010 года (утв. президиумом Приморского краевого суда 01.07.2010) // Бюллетень судебной практики. 2010. № 2.

33. Обзор кассационной и надзорной практики Пермского краевого суда по гражданским делам за первое полугодие 2009 года» (утв. президиумом Пермского краевого суда 31.07.2009) // Бюллетень судебной практики. 2009. № 2.

34. Кассационное Определение судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейского автономного округа от 1 февраля 2006 г. № 33-18 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

35. Определение Свердловского областного суда от 29.05.2012 по делу № 33-6223/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2014 год № 2